

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-164-171

ПРУСС Ян Юрьевич,
Московский финансово-юридический
университет (МФЮА), аспирант,
e-mail: chaos101@mail.ru

АНАЛИЗ ОПЫТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛОББИЗМА В США И ЕС И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается и системно анализируется правовое регулирование зарубежных моделей лоббистской деятельности, в частности в Соединенных Штатах Америки и Европейском союзе. Основной фокус исследования сосредоточен на эволюции, институционализации, требованиях и признаках отнесения к лоббистской деятельности. Внимание также уделяется современному состоянию и развитию новых зарубежных юридических трендов регулирования, в том числе ужесточению ответственности и методах контроля за иностранным влиянием. Результаты исследования дают возможность сделать вывод о положительных и отрицательных сторонах регулирования и вследствие этого сформулировать предложения по совершенствованию российской правовой системы и возможной имплементации отдельных норм с учетом национальных особенностей и сложившихся практик взаимодействия государственных органов и субъектов хозяйствования.

Ключевые слова: лоббизм, реестр прозрачности Европейского союза, правовое регулирование лоббирования, иностранное влияние, прозрачность, представление интересов, взаимодействие с органами государственной власти, реестр лоббистов США, ЕС, корпоративные интересы.

PRUSS Yan Yurievich,
Moscow University
of Finance and Law (MFLA),
graduate student

ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION OF LOBBYING IN THE USA AND THE EU AND PROSPECTS FOR APPLYING FOREIGN EXPERIENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines and systematically analyzes the legal regulation of foreign models of lobbying activities, particularly in the United States of America and the European Union. The main focus of the study is on the evolution, institutionalization, requirements, and characteristics of lobbying activities. Attention is also given to the current state and development of new foreign legal trends in regulation, including the tightening of liability and methods of controlling foreign influence. The results of the study make it possible to draw conclusions about the positive and negative aspects of regulation, and as a result, to formulate proposals for improving the Russian legal system and the possible implementation of certain norms, taking into account national specifics and established practices of interaction between government agencies and business entities.

Key words: lobbying, European Union Transparency Register, legal regulation of lobbying, foreign influence, transparency, representation of interests, interaction with public authorities, US and EU Lobbyist Register, corporate interests.

Введение

Институт лоббизма является частью политической системы государств, обеспечивающий возможность не только коммуникации органов государственной власти и групп интересов, но и возможность последних повлиять непосредственно на законодателя.

В России, начиная с 1996 г., были предприняты первые попытки введения специального законодательства о лоббизме, которое было фактически внесено в качестве законопроекта в Госдуму, но так и не было принято.

Стоит также отметить, что по мнению автора статьи, несмотря на наличие в настоящее время в Российской Федерации косвенного регулирования отрасли (Федеральный закон №59 от 02.05.2006 г., Федеральный закон об «иностранных агентах»), фактическое существование лоббизма при отсутствии прямого закона делает отрасль менее прозрачной для общества, а также вызывает значительный рост внеправовых форм взаимодействия прежде всего коррупционного характера.

В этой связи обращение к опыту стран со сложившимся правовым регулированием лоббизма является актуальным и необходимым для выработки оптимальной правовой национальной модели.

1. Лоббизм в США

Лоббизм в США является признанным институционализированным и юридически закрепленным инструментом взаимодействия заинтересованных с органами государственной власти на основе конституции и отдельного законодательства.

Стоит также отметить, что лоббистами в США могут выступать совершенно различные группы лиц – от граждан до профессиональных лоббистов и корпораций.

Существенное значение для лоббистской деятельности имеет Первая поправка к Конституции США, закрепляющая право граждан на обращение к органам государственной власти, что в доктрине рассматривается как конституционная основа легитимности лоббистской деятельности [1]. Несмотря на это, совершались многочисленные попытки регулирования данной сферы, вызывая у лоббистов серьезное сопротивление.

Закон Тиллмана (Tillman Act) от 1907 года является первым правовым ограничением возможностей влияния крупного бизнеса (корпораций и национальных банков) на политику через финансирование избирательных кампаний [17]. Дальнейшие ограничения лоббизма рассматривались в 1911 году без какого-либо правового закрепления, и по факту лишь в 1946 году был принят первый полноценный федеральный закон о лоббировании [2].

В 1954 году лоббисты оспорили указанный Закон от 1946 года, мотивируя это его несоответствием конституции. В свою очередь, в деле Штаты против Харриса, Верховный суд подтвердил конституционность закона, но при этом сузил область применения [13]. Суд обязал предоставлять отчетность по установленным формам, которые должны обновляться в первые десять дней каждого календарного квартала до тех пор, пока продолжается лоббистская деятельность. За нарушение Закона – штраф в размере до 5000 долларов США или тюремное заключение на срок до 12 месяцев с трехлетним запретом на данный вид деятельности.

Также стоит обратить внимание, что, например если потенциальный лоббист тратил на контакты с Конгрессом 40% своего времени, он мог заявить, что это не является его «главной целью», и не регистрироваться. В ответ на вышеуказанные недоработки в 1995 году Конгресс принял закон, призванный устранить лазейки путем повышения ответственности лоббистов. Речь идет о законе «О раскрытии информации о лоббировании» [3]. Вместе с тем закон от 1995 года также имел ряд изъянов. Так, к примеру, странным образом действует запрет на небольшие подарки и угощения для членов Конгресса США в сочетании с возможностью заинтересованных лиц вносить пожертвования для предвыборных кампаний на суммы свыше 5 тыс. долларов. Иными словами, для критиков это выглядит как запрет на «малую» коррупцию при полной легализации «крупной».

Как отмечено выше, лоббисты США считают, что их деятельность защищена Первой поправкой и по их мнению, этого юридического закрепления достаточно. В свою очередь сторонники строго регулирования лоббизма выступают за прозрачность, обязывающую лоббистов раскрывать контакты всех бенефициаров и иных лиц, влияющих на законодательные процессы – многочисленные скандалы и недобросовестное использование денежных средств для оказания влияния на законодателей и их сотрудников является подтверждением необходимости регулирования данной сферы. Например, Закон от 2007 года (HLOGA) ограничил лоббистов в дарении сотрудникам Конгресса США билетов на различные спортивные и другие мероприятия – в данных действиях часто усматривалась мотивация за подобные одолжения получить возможность повлиять на законотворческий процесс [4].

Рассмотрев исторические аспекты развития американского лоббизма, нельзя не отметить, что в настоящее время законодательство о лоббировании продолжает развиваться и активно реформироваться.

Основные изменения и актуальные тренды:

1) Противодействие иностранному влиянию и усиление контроля за зарубежными структурами:

- Закон об улучшении раскрытия лоббистской деятельности от 2025 г. [5]: при работе на иностранную сторону лоббисты до принятия закона пользовались возможностью регистрации только через национальный реестр лоббистов (LDA). Указанный законопроект обязывает предоставлять информацию об отсутствии регистрации в качестве «иностранного агента» согласно закону (FARA) [19].

- Усиление контроля за иностранным влиянием: обязанность организаций сообщать об участии зарубежных бенефициаров в лоббировании решений, даже при отсутствии прямого финансового вклада.
- Доработка закона США об иностранных агентах (FARA) (2025 г.) [7]: Минюст США (DOJ) внес изменения по регистрации иностранных агентов, оставив меньше исключений для компаний. Таким образом, под проверку попадало больше консультантов, работающих на иностранный бизнес.

Таблица 1. Сравнение LDA и FARA (2026)

Наименование	LDA (Lobbying Disclosure Act)	FARA (Foreign Agents Registration Act)
Сфера	Регулирование коммерческого лоббизма	Регулирование зарубежного влияния
Признаки отнесения	Затраты и время	Характер деятельности (даже без финансового участия)
Ответственность	Административная, штрафы	Возможна уголовная ответственность

2) Планируемые ограничения для оборонного сектора

- Страновые ограничения (Китай, вступят в силу с июня 2026 г.): в военном секторе США запрещено заключать контракты с организациями, которые нанимают лоббистов, связанных с китайскими военными компаниями [20].

3) Снижение порогов регистрации (In-house лоббизм)

С января 2026 года вступают в силу более жесткие требования для штатных сотрудников компаний:

- Порог регистрации: как указано выше, ранее регистрация требовалась (LDA), если работник занимался лоббизмом большую часть трудового времени – около 32 часов в месяц. Согласно новым правилам, данный порог снижен до 8 часов в месяц. Эта мера вынудит регистрироваться многие компании, которые ранее были в серой зоне [21].

4) Изменение финансовых лимитов (с 2025 г.)

Индексация с учетом инфляции, проводится раз в четыре года:

- **Для лоббистских компаний:** лимит дохода с одного клиента вырос с \$3,000 до \$3,500 в квартал.

- **Для организаций со своим штатом:** расходы на лоббирование выросли с \$14,000 до \$16,000 в квартал.
- 5) Этические запреты
- **Разумный срок ротации:** В Конгресс внесены законопроекты, предлагающие запрет бывшим госслужащим заниматься лоббизмом после ухода с госслужбы (на период охлаждения который по состоянию на сейчас составляет в 1–2 года) [6].

2. Лоббизм в ЕС

Вопросы правового регулирования лоббирования входят в наднациональную повестку ЕС в области права. Первые предпосылки к правовому регулированию лоббизма в Европейском союзе возникли в 1996 году, когда Парламент ЕС ввел Кодекс поведения (этики) для лоббистов, который требовал регистрации для получения постоянного пропуска в Парламент [12]. Дальнейшие дискуссии о необходимости правового закрепления отрасли привели к созданию в 2011 году реестра прозрачности ЕС.

Начиная с 2020 года, Комиссия ЕС также готовит ежегодный доклад о верховенстве права, который состоит из обобщенных предложений и 27 страновых глав, которые опираются на проведенную ими качественную оценку [8]. Стоит обра-

тить внимание, что в этих докладах в части регулирования лоббизма Комиссия регулярно критикует многие страны ЕС именно за то, что описывалось выше применительно к США.

Регистрация лоббистов: ЕС активно подталкивает страны к созданию обязательных реестров лоббистов (подобных американскому LDA), так как во многих европейских странах эта деятельность до сих пор регулируется слабо.

Этический запрет (разумный срок ротации): Еврокомиссия часто указывает странам (например, Германии или Франции) на необходимость более длительных «периодов охлаждения», чтобы чиновники не могли сразу после отставки уходить работать лоббистами в корпорации.

Растущее значение правового регулирования лоббирования и отсутствие правовых исследований в ЕС приводят к тому, что юридическая наука упускает из виду весь вопрос, и явление исследуется в основном политологами [18].

Как рассмотрено выше, в модели США закон о лоббировании в первую очередь состоит из правил повышения прозрачности лоббирования через лоббистские реестры. Согласно текущему статусу, законы о лоббировании все-таки присутствуют в ряде европейских стран на национальном уровне. На сегодняшний день около 20 из 36 стран-членов, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития, приняли законы о лоббировании. Внутри ЕС семь государств-членов (Австрия, Франция, Германия, Ирландия, Литва, Польша, Словакия) и Великобритания как бывшее государство-член приняли законодательство о лоббировании [18]. Доля лоббистско-законодательных государств-членов быстро растет, однако такая фрагментация на национальном уровне формирует риски, когда лоббисты могут выбирать юрисдикции с наименее строгими требованиями. Кроме того, во многих странах ЕС действуют не имеющие обязательной силы правила, регулирующие доступ к лицам, принимающим решения. На уровне ЕС его институты регулируют лоббирование через Европейский реестр прозрачности, созданный в соответствии с межинституциональным соглашением между Парламентом, Советом и Комиссией [10]. Однако регистрация в Европейском реестре прозрачности остается добровольной, и у институтов ЕС мало инструментов, с помощью которых можно заставить лоббистов делать это и раскрывать информацию. Несмотря на это, в Реестре на сегодняшний день есть данные о 16 938 лоббистах [10]. Реестр дополняется правилами Комиссии и Европейского парламента, требующими

чтобы их сотрудники Комиссии более высокого уровня и депутаты Европарламента, выполняющие законодательные функции в качестве докладчиков, фиксировали свои заседания в онлайн-календарях [9].

Также в 2021 году вступило в силу Межинституциональное соглашение, которое сделало наличие компании в реестре прозрачности ЕС обязательным для получения доступа к лицам, принимающим решения в органах ЕС (Парламент, Комиссия и Совет ЕС).

Как отмечено выше, новое лоббистское законодательство, принятое в последние годы в ряде европейских стран (Австрия, Франция, Германия, Ирландия, Великобритания), в основном изучается политологами, и мало кто из ученых-юристов уделил какое-либо внимание его эволюции. Одна из причин, по которой юристы не развивали эти области, заключается в том, что они, как правило, смотрят на суды, а затем строят свою научную деятельность вокруг них.

Особое внимание юристов к судам не является тенденцией, наблюдаемой только в Европе. В США темы, связанные с лоббированием, рассматриваются в юридической науке, но даже там юристы, работающие в этой области, отмечают нехватку правовых исследований по лоббированию по сравнению с другими областями, такими как финансирование кампаний, что в США привлекает больше внимания со стороны ученых-юристов [18].

В правовой системе ЕС европейский суд редко сталкивался с делами или юридическими вопросами, которые имели бы последствия для лоббирования и его регулирования, и рассматривал лоббирование только случайно в нескольких случаях. Тот факт, что в ЕС меньше случаев, чем в США, вероятно, как раз является следствием отсутствия законодательства в ЕС и лоббистов ЕС, не имеющих обеспеченных правовой санкцией прав, с помощью которых можно обеспечить доступ к разработке политики, таких как те, которые гарантируются требованиями в США.

Административное и конституционное право, которое было бы очевидной областью для изучения лоббирования, не разработало основу для этого и не рассмотрело последствия лоббирования для функционирования процесса принятия решений в ЕС каким-либо системным или устойчивым образом.

3. Возможности и границы имплементации зарубежного опыта в России

3.1. Сравнительный анализ моделей и их применимость

На основе проведенного анализа можно выделить следующие модели лоббизма.

Институциональная, императивная и реестровая (США)

Консультационная, диспозитивная и реестровая (ЕС)

Гибридная, с учетом национального дробления юрисдикций (ЕС)

Таблица 2. Сравнение моделей лоббизма в США и ЕС.

Параметры сравнения	США	ЕС
Правовые основы	Федеральные и локальные законы, конституция (1-я поправка)	Добровольные реестры, межинституциональные соглашения
Обязательность регистрации в реестрах лоббистов	Да	Нет, но регистрация является требованием для получения доступа к лицам в основных органах ЕС
Предоставление информации о лоббистской деятельности	Детальный отчет на регулярной основе	Информация на добровольной основе в рамках публичного реестра

В российском научном сообществе исследователи в рамках сравнительного анализа американского и российского опыта лоббизма отмечают схожие черты. В обеих странах лоббизм оказывает реальное влияние на законодательный процесс, однако уровень прозрачности явлений совершенно различен [15]. Европейская модель лоббизма также является более прозрачной сравнительно с российской, несмотря на ее наднациональность.

Как описано выше, американская модель лоббизма является строгой с точки зрения правового закрепления, отчетности и контроля. Как политическое явление лоббизм в США исторически расширял периметр своей деятельности от площадок госорганов до непубличных и светских мероприятий, а методы лоббирования включают высокотехнологичные коммуникации, коалиции между группами и отраслями, разделяющими одни и те же политические цели и кампании по мобилизации избирателей. В этой связи стоит учитывать, что правовая модель лоббизма США сложилась за десятилетия и под воздействием специфической политической системы и высокой степени конкуренции, что, в свою очередь, делает нецелесообразным ее прямое копирование в российскую правовую систему. Для начального этапа видится целесообразным рассмотреть европейский более «мягкий» подход, при котором регистрация в реестре является инструментом обеспечения прозрачности и публичного доверия. После периода адаптации для компаний, дальнейшее правовое развитие может быть направ-

лено на более строгую интеграцию императивных требований и механизмов контроля и отчетности.

3.2. Учет национальных особенностей политико-правовой системы

При рассмотрении возможности введения регулирования лоббизма в Российской Федерации необходимо учитывать ряд особенностей:

1. Значимая часть решений принимается на уровне органов исполнительной власти – необходим соответствующий учет при введении специальных норм.

2. Высокая степень влияния крупного бизнеса – риск того, что государственные органы начинают действовать в интересах монополистов, а не общества.

3. Наличие устойчивых практик взаимодействия бизнеса и госорганов – добросовестные практики могут стать более прозрачными и не должны быть разрушены.

Нельзя не отметить выводы исследователей о том, что эффективность правового закрепления определяется не только наличием закона, но и качеством прозрачности процессов и понятной системой санкций [14].

3.3. Практические рекомендации по формированию российской модели регулирования лоббизма

В рамках проведенного исследования видятся целесообразными следующие предложения по регулированию лоббизма в Российской Федерации.

1) Формирование реестра с регистрацией на добровольной основе на пробный период до двух лет в целях изучения конверсии и первичному выходу компаний из «серого лоббизма». В дополнение к первому этапу целесообразно рассмотреть возможность создания условий, при которых наличие компании в реестре дает преимущества как с точки зрения прозрачности и, соответственно, доверия общества, так и с точки зрения административных процедур.

По аналогии с моделью ЕС данными преимуществами для компаний могут стать [10],[11]:

- **Доступ к госорганам и экспертное влияние:** исключительно те компании, которые находятся в реестре, будут иметь право войти в составы экспертных и рабочих групп, комитетов, межправительственных комиссий и участвовать в консультациях по разработке новых законопроектов.
- **Участие в официальных мероприятиях:** наличие регистрации обязательно для компаний, которые планируют выступления на публичных слушаниях.
- **Аккредитация и пропуска:** зарегистрированные в реестре компании могут запрашивать долгосрочные пропуска для физического доступа в здания органов государственной власти.
- **Публичное доверие:** наличие компании в реестре позволит продемонстрировать приверженность антикоррупционному и добросовестному поведению, что повышает доверие со стороны других коммерческих структур и органов власти.

2) По итогам апробации первого этапа и с учетом наличия государственного интереса к регулированию сферы, целесообразно рассмотрение внедрения более строгого законодательства исходя из американской практики. В частности, на втором этапе речь идет о поэтапном введении обязательной регистрации в открытом реестре. С учетом российской специфики необходимо дать организациям переходный период для внесения в реестр, а также предусмотреть инструменты общественного контроля, обеспечивающие гласность и открытость данных о лоббистах. Таким образом, в дополнение к уже добровольно зарегистрированным организациям, в реестр войдут компании, представляющие интересы коммерческих структур, с последующим распространением требований на некоммерческий сектор.

3) Параллельным ко второму этапу треком осуществляется внедрение отчетности и требований к ней. Стоит обратить внимание, что подходы к отчетности должны обеспечить надлежащую и исчерпывающую информацию о лоббистской дея-

тельности добросовестных компаний, но при этом не быть избыточной и не формировать дополнительных административных барьеров.

В дополнение к вышеуказанным предложениям целесообразно также учитывать следующие рекомендации:

1) Разделение объектов лоббистского влияния с учетом особенностей национальной правовой системы. Правовое закрепление должно быть направлено не только на представительные органы, но и на исполнительные, такие как федеральные и региональные министерства, а также ведомства и их территориальные подразделения.

2) При внедрении регулирования необходимо также соотносить действующую практику по противодействию иностранному влиянию без чрезмерного воздействия на добросовестных участников рынка, а также четко разграничивать правовое регулирование о лоббизме с антикоррупционным, не подменяя одно регулирование другим.

Заключение

Несмотря на то, что лоббизм существует в любой стране, его природа, степень влияния и особенности функционирования напрямую зависят от уровня каналов взаимосвязи общества, государства и политической системы в целом. Изучение лоббистов было бы не только выгодно для юридической науки, но и юридический вклад также принес бы пользу лоббистской деятельности в ее традиционной политической плоскости.

В США и в ЕС лоббизм уже является правовым явлением и признается на официальном уровне. Американская модель в наибольшей степени юридически формализована, тогда как европейская акцентирована на добровольные механизмы регистрации лоббистов. В свою очередь, в России в настоящее время лоббизм находится только в процессе становления и в качестве неформальной политической практики и подрядной деятельности.

Отсутствие правового регулирования лоббизма в Российской Федерации создает «теневую» отрасль и формирует коррупциогенные факторы. Таким образом, вопрос о введении специального регулирования лоббизма сохраняет свою актуальность, и при работе над российским законодательством целесообразно использовать позитивные зарубежные практики с учетом национальных особенностей.

По итогу анализа зарубежных моделей видится целесообразным вводить регулирование отрасли поэтапно, интегрируя лоббистов в прозрачную среду. В данном случае оптимальная модель – это создание добровольного реестра

лоббистов, сочетая это с постепенной разработкой более императивных обязательств в отношении регистрации, требований к информации, отчетностям, механизмам контроля, в т.ч. общественного. Введение специального законодательства должно учитывать национальные особенности, не создавать административные барьеры и формировать четкие границы между лоббисткой и коррупционной деятельностью. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение практик саморегулирования в профессиональном сообществе и анализ текущего статуса национального лоббизма, а также идентификацию тех отраслевых задач, которые решает бизнес и государство в целях формирования более детальных предложений по регулированию и дополнительного обоснования необходимости введения специального законодательства.

Список литературы:

- [1] Constitution of the United States. First Amendment // Library of Congress. — URL: constitution.congress.gov (дата обращения: 12.03.2026).
- [2] Federal Regulation of Lobbying Act of 1946 (2 U.S.C.A. § 261-270). — Текст: электронный.
- [3] Lobbying Disclosure Act of 1995 (LDA). Pub. L. № 104-65, 109 Stat. 691. 2 U.S.C.A. § 1601. — Текст: электронный.
- [4] Honest Leadership and Open Government Act of 2007 (HLOGA). — URL: www.fec.gov (дата обращения: 12.03.2026).
- [5] S.865 — 119th Congress (2025-2026). An Act to improve lobbying disclosures. — URL: www.congress.gov (дата обращения: 12.03.2026).
- [6] H.R.351 — 118th Congress (2023-2024). Lobbying Prohibition Act. — URL: www.congress.gov (дата обращения: 12.03.2026).
- [7] Federal Register: Amending and Clarifying Foreign Agents Registration Act (FARA) Regulations. — URL: www.federalregister.gov (дата обращения: 12.03.2026).
- [8] European Commission. 2025 Rule of Law Report. — URL: commission.europa.eu (дата обращения: 12.03.2026).
- [9] Commission Decision of 25 November 2014 (2014/839/EU) on the publication of information on meetings held between Members of the Commission and organisations or self-employed individuals. — URL: eur-lex.europa.eu (дата обращения: 12.03.2026).
- [10] EU Transparency Register. — URL: transparency-register.europa.eu (дата обращения: 12.03.2026).
- [11] Протокол разногласий EU Transparency Register. — Текст: электронный.
- [12] Interinstitutional Agreement of 20 May 2021 between the European Parliament, the Council

of the European Union and the European Commission on a mandatory transparency register // Official Journal of the European Union. — 2021. — L 207. — P. 1–17. — URL: eur-lex.europa.eu (дата обращения: 12.03.2026).

[13] United States v. Harriss, 347 U.S. 612, 74 S. Ct. 808, 98 L. Ed. 989 (1954). — Текст: электронный.

[14] Васильева С. В. Правовое регулирование лоббизма: проблемы и перспективы / С. В. Васильева // Сравнительное конституционное обозрение. — 2011. — № 4 (83). — С. 102.

[15] Кочесоков И. Г. Лоббизм как способ проявления общественных целей: опыт зарубежных стран / И. Г. Кочесоков. — Текст: непосредственный.

[16] Любимов А. П. Лоббизм и право: учебник / А. П. Любимов. — Москва, 2022. — Текст: непосредственный.

[17] Bitzer J. M. Tillman Act of 1907 (1907) / J. M. Bitzer // The First Amendment Encyclopedia. — 2009 (updated 2024). — URL: www.mtsu.edu (дата обращения: 12.03.2026).

[18] No Longer Marginal? Finding a Place for Lobbyists and Lobbying in EU Law // European Constitutional Law Review. — Cambridge University Press. — URL: www.cambridge.org (дата обращения: 12.03.2026).

[19] Министерство юстиции предлагает существенные изменения в нормативные акты FARA // Моррисон Фёрстер. — Текст: электронный.

[20] New Law Bars Defense Contractors From Retaining Certain Outside Lobbyists // Skadden, Arps, Slate, Meagher & Flom LLP. — URL: www.skadden.com (дата обращения: 12.03.2026).

[21] Изменения в федеральных правилах внутреннего лоббирования / Изменения в Федеральном законе о лоббировании // Нортон Роуз Фулбрайт / Палата некоммерческих организаций. — Текст: электронный.

References:

- [1] Constitution of the United States. First Amendment // Library of Congress. - URL: constitution.congress.gov (access date: 12.03.2026).
- [2] Federal Regulation of Lobbying Act of 1946 (2 U.S.C.A. § 261-270). - Text: electronic.
- [3] Lobbying Disclosure Act of 1995 (LDA). Pub. L. № 104-65, 109 Stat. 691. 2 U.S.C.A. § 1601. - Text: electronic.
- [4] Honest Leadership and Open Government Act of 2007 (HLOGA). - URL: www.fec.gov (access date: 12.03.2026).
- [5] S.865 — 119th Congress (2025-2026). An Act to improve lobbying disclosures. - URL: www.congress.gov (access date: 12.03.2026).

[6] H.R. 351 — 118th Congress (2023-2024). Lobbying Prohibition Act. - URL: www.congress.gov (access date: 12.03.2026).

[7] Federal Register: Amending and Clarifying Foreign Agents Registration Act (FARA) Regulations. - URL: www.federalregister.gov (access date: 12.03.2026).

[8] European Commission. 2025 Rule of Law Report. - URL: commission.europa.eu (access date: 12.03.2026).

[9] Commission Decision of 25 November 2014 (2014/839/EU) on the publication of information on meetings held between Members of the Commission and organisations or self-employed individuals. - URL: eur-lex.europa.eu (access date: 12.03.2026).

[10] EU Transparency Register. - URL: transparency-register.europa.eu (access date: 12.03.2026).

[11] EU Transparency Register dispute protocol. - Text: electronic.

[12] Interinstitutional Agreement of 20 May 2021 between the European Parliament, the Council of the European Union and the European Commission on a mandatory transparency register // Official Journal of the European Union. — 2021. — L 207. — P. 1–17. - URL: eur-lex.europa.eu (access date: 12.03.2026).

[13] United States v. Harriss, 347 U.S. 612, 74 S. Ct. 808, 98 L. Ed. 989 (1954). - Text: electronic.

[14] Vasilyeva S.V. Legal regulation of lobbying: problems and prospects/S.V. Vasiliev//Comparative constitutional review. — 2011. — № 4 (83). - S. 102.

[15] Kochesokov I. G. Lobbying as a way of manifesting social goals: the experience of foreign countries/I. G. Kochesokov. - Text: direct.

[16] Lyubimov A.P. Lobbyism and law: textbook/A.P. Lyubimov. - Moscow, 2022. - Text: direct.

[17] Bitzer J. M. Tillman Act of 1907 (1907) / J. M. Bitzer // The First Amendment Encyclopedia. — 2009 (updated 2024). - URL: www.mtsu.edu (access date: 12.03.2026).

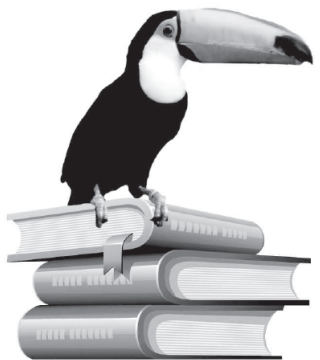
[18] No Longer Marginal? Finding a Place for Lobbyists and Lobbying in EU Law // European Constitutional Law Review. — Cambridge University Press. - URL: www.cambridge.org (access date: 12.03.2026).

[19] DOJ proposes significant changes to FARA regulations//Morrison Förster. - Text: electronic.

[20] New Law Bars Defense Contractors From Retaining Certain Outside Lobbyists // Skadden, Arps, Slate, Meagher & Flom LLP. - URL: www.skadden.com (access date: 12.03.2026).

[21] Changes in Federal Internal Lobbying Regulations/Changes in the Federal Lobbying Act//Norton Rose Fulbright/Chamber of Nonprofits. - Text: electronic.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru